

СЛОВО СОЛДАТА

турного конкурса имени Николая Островского. Посмертно был награжден и Георгий Суворов. На конкурсе представлялась книга «Слово солдата» — его первая и единственная тогда книга. Книга, которую он не успел поддержать в руках. Издание завершили друзья погибшего автора — известные советские поэты Михаил Дудин и Николай Тихонов.

Есть еще один сборник Суворова, названный поэтично и печально, — «Звезда, сгоревшая в ночи». Выпущен он Западно-Сибирским издательством. Новосибирский поэт Леонид Решетников собрал здесь не только лучшие стихи Суворова, но и воспоминания о поэте-фронтовике, его письма сестре, друзьям, фотографиям.

Биография Суворова известна довольно в общих чертах. Он — коренной сибиряк, родился в 1919 году в Красноярском крае. Семья жила в Хакасии, на окраине города Абакана. Детство было отнюдь не безоблачным — рано умерла мать. Вскоре Георгий и его сестра Тамара потеряли и отца. Но, несмотря ни на какие жизненные невзгоды, Георгий рос любознательным, любопытным,

ко всему происходящему человеком. Это были тридцатые годы — время первых пятилеток, время Чкалова, челюскинцев и войны в Испании. Георгий оканчивает десятилетку и начинает учительствовать в сельской школе, пробует писать. Вскоре он поступает в Красноярский педагогический институт, на факультет русского языка и литературы. Но про-

учился недолго, в 1939 году призвали в армию.

Служба связала начинающего поэта с нашим городом. Атмосфера предвоенного Омска оказалась для него весьма благоприятной. Здесь работало довольно сильное литературное объединение, издавались книги, альманахи, регулярно проводились литературные вечера и диспуты. Присхав в наш город, Суворов познакомился с местными литераторами, а вскоре и омские читатели узнали его стихи. Они появились на страницах местных газет, звучали с эстрады. Живший тогда в Омске Леонид Николаевич Мартынов, ныне широко известный поэт, лауреат Государственных премий, сразу обратил внимание на талантливого юношу и всячески поддерживал его. Мартынов опубликовал в «Омской правде» большую статью о творчестве младшего собрата по перу. В ней есть строки о встрече с молодым поэтом.

«Рядовой боец, — пишет Мартынов, — вынув из кармана шинели немецко-русский словарь, завел речь о стихах Генриха Гейне. Боец недавно прочел «Лорелею». Мы говорили о блоковских переводах Гейне. Затем беседа перешла на Лермонтова, Антокольского, Багрицкого, Киплинга, Омара Хайяма». Далее автор пишет, что больше года прошло с тех пор, как Суворов прибыл в Омск с берегов Енисея и привез с собой «мыльные, изыщные, но едва ли все же имеющие самостоятельное художественное значение стихи... И за этот год,

год военной службы, Георгий Суворов немало вырос. Он написал едва ли не меньше, чем десять тысяч стихотворных строк... Товарищи бойцы знают поэта Суворова».

Грянула война. И сразу же Суворов отправляется на запад, в действующую армию. И на фронте муза не покинула поэта - сибиряка!

Целую матовый клинок,
Клинок мой обоюдоострый.
Пред тем, как брызнут боя
звезды
На перекрестьи двух дорог.
На перекрестьи двух дорог,
Где встречу я с врагом
коварным.

Чтобы вернее был удар мой,
Целую матовый клинок.

А вот отрывок из письма сестре: «Писать стихи я не бросал ни на минуту. Писал в поезде, отправляющемся на фронт. Писал в госпитале. Писал о бомбежках под ожесточенными бомбежками. Везде писал. Обо всем писал. И сейчас пишу. Война — это почва, по которой я сейчас хожу. Стихи — это мой вздох. Сейчас гремит артиллерийская канонада. Снаряды рвутся там и там. Земля дыбом. Скоро наша часть пойдет в наступление. Это очень радостно».

Он воевал под Москвой, защищал Ленинград, дважды был ранен. Товарищи по оружию любили его за беззаветную храбрость, за принципиальность и честность. Все громче и ярче звучал голос Суворова - поэта. Его стихи передаются по радио, печатаются в журналах «Звезда» и «Ленинград», появляются во фронтовых газетах. Его поддержи-

вают Николай Тихонов, Алексей Сурков, Михаил Дудин.

Мы стали молчаливы
и суровы,
Но это не поставят нам
в вину.
Без слова мы уходим
на войну.
И умираем на войне без
слова.
Всю нашего молчанья
глубину,
Всю глубину характера
крутого
Поймут, как память светлого
былого,
Как боль за дорогую нам
страну.

Суворов говорит от имени всего своего поколения — поколения молодых людей сороковых годов. В этом смысле его стихи перекликаются со стихами Павла Когана и Иосифа Ливертовского, Николая Майорова и Всеволода Багрицкого, Джека Алтаузена и Михаила Кульчицкого. Его поэзия — это часть огненной исповеди «лобастых мальчиков Революции», вставших на защиту Родины и погибших за нее, не допевших свою песню.

В 44-м году сестра Георгия получила известие: «Ваш брат, гвардии лейтенант Суворов Георгий Кузьмич, в бою за социалистическую Родину, верный воинский присяге, проявив героизм и мужество, был ранен и умер от ран...».

Вскоре пришло письмо Корниенко — однополчанина Суворова: «Здравствуйте, Тамара! Извините меня, что я так долго Вам не сообщал о Гоше. Я не мог это сделать, пока не был сам точно убежден в правдивости случившегося несчастья.

До этого времени я не имел возможности узнать, а слухам, которые ходили, не верил. Вчера я был в медсанбате, в который Гоша попал по ранению. Там точно узнал, что Гоша умер от ран. Ранен он был 13 февраля 1944 года на переправе через реку Нарову. Умер 14 февраля... Его ранило осколками разорвавшегося снаряда в лицо (пербило нижнюю челюсть), в живот и ногу. Пербило кость. Тамара, Вы извините, что я сообщаю об этом так жестоко и прямо, но лучше знать сразу... Оставшийся мстить этим фашистским мерзавцам за смерть друга...».

Он похоронен далеко от родной сибирской земли — в братской могиле, на площади небольшого шахтерского городка Сланцы. Там, где сражался, где выпустил по врагу свои последние пули. За несколько дней до гибели он написал стихотворение, последние строки которого полны особого смысла.

Последний враг. Последний
меткий выстрел.
И первый проблеск утра,
как стекло.
Мой милый друг, а все-таки
как быстро
Как быстро наше время
протекло.
В воспоминаньях мы
тужить не будем.
Зачем туманить грустью
ясность дней.
Свой добрый век
мы прожили, как люди,
И для людей.

«Свой добрый век мы прожили, как люди, и для людей». Эти слова и выбиты на плите обелиска, под которым лежит поэт и воин Георгий Суворов.